

КУЛЬТУРНОЕ КОДИРОВАНИЕ И ЯЗЫКОВАЯ СИМВОЛИКА В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

(Codificación cultural y simbología lingüística en ruso y en inglés)

Зинаида М. Габуня, Равида Б. Каирова

*Кабардино-Балкарский Государственный университет, Кабардино-Балкарский
Государственный Аграрный университет, Нальчик (Россия)*

Zinaida M. Gabunia, Ravida B. Kairova

Universidad Estatal Kabardino-Balkaria,
Universidad Estatal Agraria Kabardino-Balkaria, Nalchik (Russia)

ISSN: 1698-322X. ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 24.06.2013

Fecha de evaluación: 16.10.2013

Cuadernos de Rusística Española nº 9 (2013), 205 - 213

ABSTRACT

The article is devoted to the cultural coding and linguistic symbols in the Russian and the English languages. First of all symbols are investigated in association with different things, natural phenomena, etc., which substitute something concrete in the languages. Linguistic symbols are studied in conjunction with some things operating with different words. Investigated in the article “code of culture” is considered to be an unwritten statute, created within any community.

Key words: symbols of culture, linguistic symbols, code of culture, semantics of idiom, phraseosemantic field, technical symbols, symbols of animals, food symbols, somatic symbols, anthropologic symbols, mythologic symbols.

РЕЗЮМЕ

В статье символ рассматривается в ассоциации, прежде всего, с предметом, явлением природы как что-то, заменяющее что-либо конкретное. Языковые символы соотносятся с предметами, но действуют они не изолированно, как обычные символы, а в окружении других слов. В статье мы рассматриваем “код культуры” - своего рода неписанный закон, выработанный в пределах того или иного культурного сообщества.

Ключевые слова: символы культуры, языковые символы, код культуры, семантика идиомы, фразеосемантическое поле, техногенные символы, символы-животные, пищевые символы, соматические символы, антропоцентрические символы, мифологические символы.

Символ – один из тех редких феноменов, которые всегда привлекали внимание лингвистов, философов, психологов, культурологов и специалистов десятка различных дисциплин, связанных с гуманитарным знанием. В семиотической теории Ч. Пирса символы противопоставлялись индексам и иконическим знакам и характеризовались произвольностью связи между означаемым и означающим. Это понимание противоречило лингвистическим представлениям о символических категориях, частично отраженным в значении слова «символ». «Символ (от греч. *symbolon* – знак, опознавательная примета) в науке (в логике, математике и др.) то

же, что знак; в искусстве характеристика художественного образа с точки зрения его осмысленности, выражения им некой художественной идеи. В отличие от аллегории символ неотделим от его образной структуры и отличается неисчерпаемой многозначностью своего содержания» [СЭС 1979: 1219]. С.И. Ожегов трактует значение слова символ как «то, что служит условным знаком какого-либо понятия, чего-либо отвлеченного» [Ожегов 1972: 660]. Для лингвистов более естественным оказалось феноменологическое понимание символа, в котором он трактовался как вещь, наделенная смыслом. Подобным образом символ понимается Ф. де Соссюром. Как утверждает Н.Д. Арутюнова, символ ставится в один ряд с такими категориями, как образ и знак. При этом символ занимает промежуточное положение между ними, что в определённой степени отражает поведение слова *символ* в естественном языке [Арутюнова 1988: 67]. О. Шпенглер придавал огромное значение символу. Он писал: «Культура – это совокупность великих символов жизни, чувствования и понимания: таков язык, которым только и может поведать душа...» [Шпенглер 1993: 344] Культура выражает себя через мир символических форм, которые передаются от человека к человеку, от поколения к поколению. Известно, это, прежде всего, языковые символы. Они опираются на культурные символы, типичные ситуации, явления, восходящие к архетипам, осуществляемым в культуре. Иными словами, язык – это зеркало, в котором отражаются в словесной форме символы культуры. Так, выражения *до последней капли крови, со щитом или на щите* символизируют преданность, стойкость и героизм – важнейшие архетипы культуры. Выражение *как кость в горле* является символом неприятия, раздражения одного человека по отношению к другому. Этот символ является отражением типичной ситуации в жизни людей, что и проявилось в идиоматике, приобретя метафорический смысл и черты типизации. Примерно то же происходит в идиомах, имеющих культурологическую составляющую, т.е. культурно-маркированных. Есть, безусловно, выражения, не нагруженные культурным смыслом, например, *голодный как волк, животики надрывать* и т.п. Понятие символа занимает особое место в культурологии. В символах закреплён смысловой мир культуры. Символ является знаком особого рода. Если простой знак – это дверь в предметный мир значений (образов и понятий), то символ, можно констатировать, есть дверь в непредметный мир смыслов. Через символы нашему сознанию открывается святая святых культуры – смыслы, живущие в бессознательных глубинах души и связывающие людей в единое целое по типу переживания мира и самих себя [Радугин 2005 :15].

По мнению выдающегося философа К. Юнга, символы, проходящие через всю историю мировой культуры, выражают приобщённость человека к таинственной стороне жизни. Он выдвигает понятие архетипов культуры, которые передаются по наследству, это – “первосмыслы культуры”. Именно архетипы культуры, выражающиеся через культурные символы, считает К. Юнг, дарят человеку вдохновение и являются источниками творческой энергии. “Символическая нищета» обесцвечивает и обесмысливает жизнь человека” [Юнг 1991 : 137].

Символ рассматривается в ассоциации, прежде всего, с предметом, явлением природы как нечто, заменяющее что-либо конкретное. Голубь – это символ мира, оружие – символ войны, скипетр – символ единоличной власти, открытые двери – символ гостеприимства, букет цветов – символ праздника, два кольца – символ

счастливого брака, сердце, пронзенное стрелой – это символ несчастной любви, корова – во все времена была символом добра.

В языковой символике всё не так просто. Языковые символы также соотносятся с предметами, но “работают” они не изолированно, как обычные символы, а лишь в окружении других слов. Речевые символы, стереотипы, эталоны в речи – это, конечно, не только фразеологизмы. Такие слова, как *осёл, дуб, голубка*, безусловно, символы. Но по сравнению с идиомами они просты, элементарны. У них нет “секрета”, как в идиоме. Чего стоят такие выражения, как *кость в горле, отставной козы барабан, прыщик на ровном месте* и пр.

В последнее время в науке всё чаще можно встретить термин “код культуры”. Под этим термином следует понимать своего рода неписанный закон, выработанный в пределах того или иного культурного сообщества. Они известны всем говорящим на данном языке и соотносятся с семантикой языка во всех ее проявлениях. Соотнесение языковых значений с тем или иным культурным кодом и составляет содержание культурно-национальной коннотации, которая придает культурно-значимую маркированность не только значению фразеологизмов и слов, но и смыслу целых текстов [Телия 1996 : 219].

Кодирование, соотносимое с архетипом, пожалуй, является главной функцией идиоматики, и именно символика является её важнейшей отличительной чертой. Через символ (стереотип, эталон) язык производит и скрытое сравнение, и сопоставление, и извлечение тех признаков и свойств предмета – символа, на основе которых и произошло переосмысление. “Благодаря тропеизации символ становится достоянием языка, т.е. приобретает право на жизнь в обычной речевой коммуникации, в обиходном народном дискурсе, что и делает эти выражения устойчивыми речевыми оборотами, часто заменяющими первичные номинации, т.е. слова” [Телия 1996 : 210].

Анализ роли и смысла названий объектов живой и неживой природы (*воздух, собака, кошка/кот, лошадь/конь*) и названий частей тела (*язык, рука, нога, голова*) в составе внутренней формы идиом, по нашему мнению, представляет несомненный интерес в исследовании отражения культурных смыслов в идиоматике. Такой выбор языкового материала мотивирован принадлежностью данных слов к так называемой первообразной, или исконной лексике. Такие слова, как правило, не заимствуются; идиомы, включающие эти слова также исконные и достаточно древние.

В данной статье мы рассматриваем деление символов на 4 типа, предложенных А.Н. Барановым и Д.О. Добровольским: культурные символы, языковые символы, символы в сильном смысле и непродуктивные языковые символы.

По нашему мнению, большинство идиом фразеосемантического поля “целиком, полностью, в высшей степени, до предела” содержат культурно-языковые символы (в соответствии с классификацией А.Н. Баранова – Д.О. Добровольского). С этим нельзя не согласиться, т.к. внутренняя форма идиом данного поля включает в большинстве случаев названия важнейших артефактов: *вагон, аптека, педали, пирог, часы*. Кроме того, в неё часто включены описания той или иной деятельности человека: *дать по газам, не сбавлять обороты, to go the limit, to work double tides* и др. Фразеосемантическое поле “целиком, полностью, в высшей степени, до предела”, которое мы рассматриваем в данной статье, занимает особое положение: в

отличие от других фразеосемантических полей, оно включает образные выражения, характеризующие самые разные явления, ситуации, свойства и прочее, так как семантическая категория “целиком, в высшей степени, полностью, до предела” носит универсальный характер и применима ко всем явлениям жизни человека и природы – как в материальном мире, так и духовной сфере. Как отмечает Р.И. Яранцев, фразеологизмы данного поля “раскрывают многообразие оттенков полноты чувств, желаний человека, выражают как полную протяжённость действия, хода дела и ситуации и т.п., так и охват его от начала до конца. Включаются сюда и фразеологизмы, выражающие полноту какого-либо контингента людей” [Яранцев 1997 : 176].

Материал для статьи включает более 250 фразеологических единиц.. который можно разбить на группы, соотносимые с теми или иными жизненными ситуациями: 1) с выражением отношения к поведению, внешности человека; 2) оценка деятельности человека (группы людей); 3) мера качества, признака, свойства.

Отражение меры воздействия в благих целях с позитивной оценкой свойственно таким идиомам, как *to step on it* (букв. жми ногой изо всех сил, используя все имеющиеся возможности), *to step on the gas* (букв. жми ногой на газ); *to go full bat* (букв. иди полным шагом); *to press the buttons* (букв. нажимать на кнопки). Отражение меры также включено в семантику идиомы *to the tick (title) right* (букв. верно, как часы (как документ), *from “a” to “z”* (букв. от “а” до “я”). Значение данной идиомы можно определить как “в высшей степени точный, надёжный”. Приведённые фразеологические единицы имеют в составе семантики положительный эмотивно-оценочный компонент и применяются в ситуациях положительного отношения к человеку или ситуации, о которых идёт речь. Идиома *in apple-pie order* (букв. как в яблочном пироге, всё в должном порядке, т.е. всё в идеальном, образцовом порядке) имеет в составе своей семантики яркий образ. Возникает ассоциация со сладкой, приятной едой. Такой фразеологизм употребляется с целью придания речи положительной, оптимистической семантики. Известно, что яблочный пирог является национальным блюдом англичан, поэтому данный фразеологизм понятен всем носителям английского языка. (сравни с русским фразеологизмом: *всё (будет) в шоколаде*). Такие фразеологические единицы, как *to strip to the buff* (букв. раздеть до кожи, т.е. раздеть донага, разбирать на части/на мелкие детали); *to lean over backwards* (букв. выгибаться, выворачиваться назад); *not know chalk from cheese* (букв. не отличать мел от сыра); *to be low in one’s pocket* (букв. быть внизу/в нижней части кармана); *not know “a” from “b”* (букв. не отличать “а” от “б”) употребляются с негативной оценкой и с определёнными эмотивными компонентами значения: осуждение, раздражение, досада, пренебрежение.

Идиома *to call a spade a spade* (букв. называть лопату лопатой) употребляется в ином дискурсе: когда речь идёт о ситуациях, явлениях, заведомо не принятых говорящим, с целью выражения насмешки или пренебрежения, презрения или предостережения. Насмешка и пренебрежение также в выражении *to lean over backwards*. В английской идиоме *call a spade a spade* проявляется сарказм .

Нейтральными по своей семантике являются такие идиомы, как *to a hair’s breadth* (букв. в толщину волоса), *to be enough for a man and his big dog* (букв. хватит и хозяину и его собаке); *far and wide* (букв. вдаль и вширь); *to nip in the bud*

(букв. отщипнуть бутон/почку); *the length and breadth* (букв. в длину и в ширину); *like a hundred (a thousand) of bricks* (букв. как сотня/тысяча кирпичей).

Быстрая ходьба или езда на автомобиле – символ устремления, целенаправленных, стремительных и упорных действий в английской идиоматике: *to step on it* (букв. наступи на него) – стараться, прилагая все усилия; *step on the gas* (букв. нажми ногой на газ) – стараться изо всех сил, жать на газ. Точность, надёжность в делах в идиоматике английского языка передаётся с помощью символа часов: *to the tick right* (букв. верно как тиканье часов) – очень точно и верно.

Выражение *to press the buttons* (букв. нажимать на кнопки) – применить все связи, ресурсы, все силы – также в качестве символа использует некий механизм (пульт управления) с кнопками. Техногенный символ лежит также в основе выражения *lock, stock and barrel* (букв. замок, ложе и ствол) – от названия трёх основных частей охотничьего ружья и означает “полностью, целиком, всё вместе взятое”. Значение “под надёжной охраной” передаётся идиомой *under lock and key*, под замком и ключом”. Идиома *to hold the keys* (букв. держать ключи), означающая «держат всё под контролем», как и предыдущая, несёт в себе символ ключа и соответствующего ему замка. Значение “не покладая рук, без усталости” передаётся с помощью идиомы *to keep one's nose to the grindstone* (букв. держать нос у точильного камня) – заставлять кого-либо работать без отдыха, без передышки, до изнеможения. Легко заметить, что в приведённых идиомах английского языка символами выступают артефакты, причём артефакты механики (замок, ключ, ружьё, часы – *lock, stock and barrel*) и производства (точильный камень – *the grindstone*, кнопки механизма – *the buttons*).

В русской фразеологии в качестве техногенных символов используются такие идиомы как *точно как часы; точно как в аптеке; жми на все педали; на всю железку; на всю катушку; не сбавляй обороты; вагон и маленькая тележка; до белого каления*.

Символом какого-либо дела, области знаний является также и алфавит: *from “a” to “z”* – от “а” до “я”, т.е. от самого начала до конца; *not know “a” from “b”* – не знать ничего от “а” до “б”, т.е. абсолютно ничего не знать; – совершенно не разбираться в данном вопросе. В английском выражении *from cover to cover*, означающем “от самого начала до конца”, от обложки до обложки, символом является книга, вернее, её обложка (*cover*), в русском имеется выражение *от корки до корки*.

Во многих выражениях, имеющих значение «целиком, в высшей степени, полностью, до предела», имеют место «символы тела» – соматические символы, т.е. слова, называющие части тела. Это, например, выражение *body and soul* (букв. телом и душой) – всецело, целиком, полностью; *to lie in one's teeth (throat)* (букв. лгать собственными зубами (глоткой)) – нагло, бесстыдно лгать. Слова *teeth (throat)* – *зубы, глотка* – обозначают части тела – органы артикуляции, *to be on all the lips* (букв. быть на всех устах) – быть известным всем; *not to open one's lip* (букв. не открыть рта) – не проронить ни единого слова. В данных выражениях также используются названия органов речи.

Слово *leg (нога)* включено в лексический состав таких английских фразеологизмов, как *as fast as one's legs can carry one* (букв. так быстро, как могут нести ноги) – очень быстро, стремглав; *crooked as a dog's hind leg* (букв. кривой, как задняя

нога собаки) – бесчестный, непорядочный. Другая соматическая лексика также включена в идиомы: *to have one's hands full* (букв. руки полны чем-то) – очень много; хоть пруд пруди, хлопот полон рот; *to play one's hand for all it is worth* (букв. использовать руки на всё, что они годятся) – полностью использовать свои возможности, пустить в ход все средства, всё поставить на карту; *to be up to one's neck in smth* (букв. находиться/быть в чём-либо до шеи) – жить в изобилии, иметь всего по горло. Это же слово включено в выражение *at a break neck pace* (букв. с очень большой скоростью, сломя шею) – мчаться, бежать очень быстро.

В идиоме *to put one's best leg forward (first)* (букв. ставить лучшую ногу впереди – действовать очень быстро, оперативно) также встречаем слово *leg (нога)*. Слово *hand* снова встречается в выражении *to see smth. at first hand* (букв. увидеть что-то с первой руки) – убедиться собственными глазами. Слово *hair (волос)* включено в идиому *to a hair's breadth* (букв. на ширину волоса) – точно совпасть (во времени, пространстве или по форме).

В русском языке встречаются такие идиомы, имеющие значение “целиком, полностью, в высшей степени, до предела” как *рожки да ножки; с головы до ног; сидеть в печёнках; как рукой сняло; и глазом не моргнуть; высунув язык делать что-либо; ноги (кого-либо) не будет; лечь костями; сломя голову; глаза на лоб полезли; до потери пульса; не покладая рук* (одобрение, сочувствие); *в поте лица* (одобрение, сочувствие); *потом и кровью* (одобрение, сочувствие); *не смыкать глаз* (одобрение, сочувствие); *дать голову на отсечение* (одобрение, восхищение)

В идиомах также используются антропоцентричные символы для передачи значения “целиком, полностью, в высшей степени, до предела”: в русском языке – *до умопомрачения; и след простыл; отвести душу; душой и телом; души не чаять; без оглядки; в первых рядах*; в английском языке такие как *to stake one's life* (букв. ручаться жизнью) *Tom, Dick and Harry* (букв. Том, Дик и Гарри) – каждый встречный, абсолютно все; *as one man* (букв. как один человек) – все как один, единодушно; *to flee (run) for one's life* (букв. бежать за чьей-то жизнью) – лететь (бежать) сломя голову; *to run like mad* (букв. бежать как сумасшедший) – бежать очертя/сломя голову, не разбирая дороги; *to work double tides* (букв. работать двойной сезон) – работать без устали, не отдыхая; *to be on the kill* (букв. быть готовым на убийство) – не останавливаться ни перед чем; *to go all lengths* (букв. двигаться по всей длине) – быть готовым на всё; пойти на всё; быть готовым идти до победного конца; *to avoid smb. like a leper* (букв. избегать как прокажённого) – избегать, сторониться кого-либо; *to make or break* (букв. сделать или поломать) – возвеличить или погубить (пан или пропал).

В русском языке символы природы, мироздания представлены в образных выражениях: *пресечь в зародыше, вырвать с корнем; стереть с лица земли*; в английской идиоматике: *to nip in the bud* (букв. отщипнуть бутон) – подавить, прекратить в самом начале; пресечь в зародыше; *(as) pure as a lily* (букв. чист как лилия) – непорочный, чистый, невинный как младенец; *for nuts* (букв. на орехи) – совершенно, совсем (употребляется только в отрицательных предложениях); *to saw one's wild oats* (букв. сеять дикий овёс вместо культурного) – отдавать дань увлечениям молодости, грешить в молодости, “перебеситься”.

Мифологические символы в русском языке репрезентированы в следующих идиомах: *до чёртиков*; *на седьмом небе*; в английском языке *to be pride as Lucifer* (букв. горд как дьявол (Люцифер) очень гордый; *as if by magic* (букв. как по волшебству) как по мановению волшебной палочки; *to move heaven and earth* (букв. двигать небеса и землю) – сделать всё возможное, стараться изо всех сил, приложить все усилия; *to go through hell* (проходить через ад) – испытывать сильнейшие душевные муки, сильно страдать, пойти на самые большие лишения; *to be between the devil and the blue sea* (букв. находиться между дьяволом и морской пучиной) – оказаться в безвыходном положении, между двух огней, между молотом и наковальней.

В русском языке довольно часто употребляются символы-животные, т.е. такие как *кот наплакал*; *как собак нерезаных*; *ползти, как черепаха*; *ни бе, ни ме, ни кукареку*; *как корова языком слизала*; в английском языке (*as*) *strong as a horse* (букв. сильный как лошадь) – очень здоровый, здоровый как бык/конь; *of the bulldog bleed* (букв. как укус бульдога) – мёртвая хватка; *to take the bull by the horns* (букв. брать быка за рога) – сразу приступить к делу; *to be up with lark* (букв. вставать с жаворонком) – вставать чуть свет, вставать очень рано; (*as*) *bold as a lion* (букв. храбрый как лев) – очень смелый, бесстрашный.

К символам-артефактам в русском языке относятся идиомы *в час по чайной ложке*; *как сельди в бочке*; *ни гроша за душой не иметь*; *называть вещи своими именами*; *хоть топор вешай*; *хоть шаром покати*; *хоть кол на голове теши*; *закусить удила*; *хоть пруд пруди*; *без сучка и задоринки, всё в (полном) ажуре*, *выворачиваться наизнанку*; *пьяный в стельку*; *на всех парусах*; *переполнить чашу (терпения)*; в английском языке *to be low in pocket* (букв. быть в нижней части кармана) – быть нищим, не иметь денег, не иметь ни гроша за душой; *to eat one's boots* (букв. есть свои ботинки) – быть абсолютно уверенным в чём-либо, ручаться головой; *not to have a shilling in the locker* (букв. не иметь шиллинга в шкафчике) – не иметь за душой ни единого гроша; *to call a spade a spade* (букв. называть лопату лопатой) – говорить всё как есть; высказать всю правду и *call a pikestaff a pikestaff* (букв. называть копьё копьём) – называть вещи своими именами, говорить всю правду; *worth its weight in gold* (букв. стоить на вес золота) – очень ценный; на вес золота, т.е. столько сколько весит сам; *to show somebody up in his true colours* (букв. изобразить в правдивых красках) – полностью разоблачить, вывести на чистую воду.

Пищевые символы также нашли отражение в русской идиоматике в образных выражениях таких как *всё (будет) в шоколаде*, *как сыр в масле*, *как кот у горячего молока*, *молочные реки*, *кисельные берега*; в английской идиоматике в идиомах *meat and potatoes* (букв. мясо и картошка) – всё самое важное, самое основное; *to bring somebody to his milk* (вернуть кого-либо к его истоку; здесь *молоко* как первооснова характера) – пробудить в ком-либо чувство долга, ответственности, образумить кого-либо, привести в чувство; *to be broken to the whittle* (букв. быть брошенным к обрезкам) – быть без единого гроша; быть на мели; быть совершенно разорившимся, разориться в пух и в прах; *a fat lot* (ирон. разг.) (букв. много жира) очень много; хоть отбавляй, куда как много, дальше некуда; *not know chalk from cheese* (букв. не отличать мел от сыра) совершенно ничего не смыслить, не разбираться ни в чём; *drain (drink) to the lees* (букв. выпить всё до осадка) – испить всю чашу страданий

до дна, испытать очень большие трудности; *keen as mustard* (букв. острый как горчица) – полный энтузиазма, одержимый; *after meat mustard* (букв. после мяса горчица) – слишком поздно. Символы-абстракции представлены в русском языке в выражениях: *изо всех сил; и вдоль и поперёк; ни бельмеса не смыслить; что есть духу; дальше (ехать/идти) некуда; любой ценой; пара пустяков, с лихвой;* в английском языке в идиомах *far and wide* (букв. вдаль и вширь) – сплошь, везде, полностью; *the length and breadth* (букв. в длину и в ширину) – полностью, как следует; *to be on the kill* (букв. быть готовым на убийство) – не останавливаться ни перед чем; *to go all lengths* (букв. двигаться на всю длину) – быть готовым на всё; *to make or break* (букв. сделать или поломать) – возвеличить или погубить (пан или пропал), все или ничего; *to stake one's life* (букв. ручаться жизнью) – дать голову на отсечение, быть полностью уверенным в чём-либо; *to stand in somebody's light* (букв. заслонять свет кому-либо) – стоять на пути кого-либо, очень мешать кому-либо; *to go the limit* (букв. дойти до границ, до рамок) – совершенно не знать меры, впадать в крайность, переходить все границы.

Можно также заметить, что образный строй идиоматики, как правило, подчинён законам ассоциативного мышления, как: скрытое сравнение, сопоставление (метафора), противопоставление, преувеличение (гротеск), комизм (ирония); так, например, яркая метафора лежит в основе таких выражений, как (англ.) *step on the gas, in apple-pie order;* (русс.) *жми на все педали, точно как в аптеке, вырвать с корнем.* Гротеск как способ тропеизации лежит в основе таких выражений в английском языке, как *enough for a man and a big dog, to be low in the pocket,* в русском языке, как *выворачиваться наизнанку, вагон и маленькая тележка.* Комизм (ирония) как способ образного номинирования присущ таким выражениям, как *not know "a" from "b", not know chalk from cheese, ни бе ни ме ни кукареку, лезть из кожи.*

Таким образом, определив образный строй фразеосемантического поля языка, представляется возможным выявить основные культурно-языковые символы и тенденции языкового кодирования.

БИБЛИОГРАФИЯ

- АРУТЮНОВА Н.Д. (1988): Языковая метафора. (Синтаксис и лексика) - Москва: "Лингвистика и поэтика".
- БАРАНОВ А.Н., ДОБРОВОЛЬСКИЙ Д.О. (1990): Лео Вайсгербер в когнитивной перспективе - Москва: "Известия АН СССР: серия языка и литературы".
- КУНИН А.В. (2005): Большой англо – русский фразеологический словарь – Москва: "Живой язык".
- РАДУГИН А.А. (2005): Культурология – Москва: "Библионика".
- ЖУКОВ В.П. (1987): Словарь фразеологических синонимов русского языка – Москва: "Русский язык".
- ТЕЛИЯ В.Н. (1996): Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты -Москва: "Языки русской культуры".
- МОЛОТКОВ А.И. (1986): Фразеологический словарь русского языка/Под редакцией А. И. Молоткова – Москва – "Русский язык".

ШПЕНГЛЕР О. (1993): Закат Европы – Москва, “Владос”.

ЮНГ К. (1991): Архетип и символ – Москва: “Владос”.

ЯРАНЦЕВ Р.И. (1997): Русская фразеология. Словарь-справочник – Москва: “Русский язык”.